

О НИКОЛАЕ ОНУФРИЕВИЧЕ ЛОССКОМ.
/1870-1965/

Большую, долгую и полную жизнь прожил самый крупный из русских философов XIX-го и XX-го веков - Николай Онуфриевич Лосский. Он первый среди всех русских философов создал стройно-законченную философскую систему идеал-реализма, основанную на положениях Нэтики Интуитивизма. Родился Лосский в 1870 г. недалеко от города Витебска в дер.Бреславке. В юности, краткое время, был очень близок к крайне левым кругам интеллигенции; если не ошибаюсь, он даже был исключен из школы за пропаганду атеизма. Позднее Лосский вернулся к вере и был профессором и доктором философии в Санкт-Петербургском Университете в начале XX века. В 1922 г., как "несозвучный коммунизму" был выслан из СССР с рядом других ученых и философов. Н.О. преподавал позднее в Праге, Братиславе и Нью-Йорке; умер во Франции.

Профессор Лосский был моим учителем и другом в течение сорока лет и мне грустно и радостно писать о нем.

х х х
х

Вся человеческая культура и цивилизация основана на мысли, а мысль преимущественно на слове. Каждая речь, всякая книга это собрание, ассортимент слов, собранных в предложения. Философия, как вершина всех наук, как человеческая попытка понять смысл и цель Бытия, законы миропорядка, есть тоже наука, выражаемая прежде всего словами и в словах. Евангелие - благая весть, была дана Словом, Его воплощением, но в человеческих словах; теории Ньютона или Эйнштейна

тоже выражены в математических символах и словах. Сами символы связаны с мыслью и формой слов. Мне и хочется свою статью о покойном Учителе и Друге начать с его мыслей и учения о человеческом слове. Делаю я это по двум причинам: Во-первых, я убежден, что человека от мира животного отделяет возможность веры в Бога, способность совершенствоваться и усовершенствовать орудия, машины, дома и, наконец, артикулированная речь - слово. Во-вторых, вся моя жизнь, все усилия были ради постижения человеческого слова, слова орудия мысли, орудия и средства языка в области искусства и жизни человека вообще. Задумались ли вы сколь многозначимо и разносторонне слово? Слово это звук - "Бац!" "Бух!" "Ой!" "Ах!"; но слово и представление - "голубой", "остроконечный"; и оно же понятие - "отношение", "пропорция"; слово превращается в символ - "святое крещение" и т.д. И все же мы не исчерпали оттенков и смыслов слова. О значении слова, о его происхождении и возможном содержании издавна было много споров и в древней Греции, и в средние века /"Номиналисты" и "Реалисты"/ и в новое время. Диспуты были и продолжительными и горячими /теории звукоподражания, эмоций и происхождение языка, социологические теории и т.д./^ж/ Сравнительно недавно по вопросу о содержании человеческого слова писал один из крупнейших западноевропейских лингвистов - Антуан Мейе (Meillet 1936+). По его мнению нет необходимой связи между понятием и его выражающим словом. Так, по-русски будет лошадь, по-немецки - pferd, по-новоперсидски - asp, по-английски - horse

-----
^ж/ В истории языкознания отражаются учения философов, напр. Кант влиял на Гумбольдта; Биолог и зоолог Дарвин и его теория родов, видов и их эволюции отразилась на языковедческих теориях Шлейхера; новая гносеология Гуссерля, работы математико-физические Планка на языковеде Б.Брендале и т.д. Теория структурализма в структуральной лингвистике.

и т.д. И ничего нет от знака, от существа этого рода. Средства выражения в языке состоят в фактичности знака сообщения, а никак не в природной его связи и обязательности даже в языках одной ветви. Говоря с Николаем Онуфриевичем о мнении А.Мейна, я услышал такой ответ: "Давно спорил один софист с Платоном, что никакой идеи лошади нет и не видно. Я - дескать - заметил софист, вижу лошадь, но лошадости, идеи лошади не вижу! На что Платон возразил: - Лошадь ты видишь, оттого что у тебя есть глаза, а лошадность не разумеешь, ибо у тебя нет ума". После этого мы говорили с Н.О. о свойстве реальности отражать одну из своих сторон, в разных языках по-разному. Скажем, по-русски реальность языка в колоколе нашла свое место: эта часть колокола издает звук, по форме несколько напоминает язык животного или человека. По-чешски это не язык, а сердце колокола, тоже часть реальности; по-французски это - палка, ударяло /baton / и т.д.

И все эти и множество других оттенков явления, всегда многостороннего, мы находим в разных языках в разные эпохи. Позднее в связи с книгой покойного отца Сергея Булгакова ^{*/} "Философия Имени" / УМСА, Paris /, Лосский писал ко мне: "Я по существу согласен с ним /Булгаковым/. У всех предметов есть душевная и телесная сторона /Персонализм!/. 1/ Слово есть тело предмета. Тело сложное; поэтому у разных народов разные слова для одного же предмета. 2/ Мысль есть непосредственное созерцание самой живой действительности - интуиция. Она, эта интуиция, всегда содержит в себе идеальный, нечувственный аспект, то есть всегда имеется в ней интеллектуальная интуиция."

*/ О нем смотри Nicolas Zernov: "The Russian Religious Renaissance of the Twentieth Century". London, 1963, p.p.137-150 и N.Losky "History of Russian Philosophy".

Даже чувственное восприятие, в составе которого всегда есть отношения, содержит в себе этот нечувственный аспект. Всякое суждение ^{*/} содержит в себе субъект, предикат и отношение их друг к другу". Именно отношение основания /т.е. субъект/ и следствия / т.е. предикат/; напр.: Сумма углов плоского евклидовского треугольника есть основание, а следствие - два прямых = 180° . Во фразе /предложении/ типа "Я иду" - "Я" воспринимает себя движущимся, как субъект, а следствие - "иду". В уравнении равенства, где "A=B" отношение - субъект, равенство АВ, есть следствие отношения. Итак в каждом суждении есть, наличествует онтологически-^{жж/}логический аспект, именно отношение основания и следствия. З/ Следует по мнению Н.Лосского отличать прежде всего так называемую функцию языка. Благодаря тому, "что слово есть тело предмета, мысль, выраженная словами становится отчетливой. Слово же и есть средство коммуникации, общения среди людей. Но в нашем грешном земном царстве бытия "движение вверх, ввысь к Царству Божию часто сопутствуется регрессами, захождением в тупики, срывами..."

Николай Онуфриевич не раз беседовал и о слове-молитве. Молитва, как организованное тело для общения с Высшим имеет двойное значение. С одной стороны она уясняет состояние молящегося для него самого, облегчает переполненное сердце, дает "Я" высказать себя. С другой стороны призывает Высшее Добро, Троидного Бога на помощь добру в этом мире; путем любви к Богу нисходит и Его Любовь к творению. Среди православных молитв Николай Онуфриевич кроме "Отче Наш"

*/ Термин логики. См. "Логика" Лосского.
жж/ Онтология наука о Сущем, о Бытии и его категориях.

особенно рекомендовал ряду учеников "Царю Небесный, Утешителю". В конце этой молитвы советовал прибавлять после "от всякия скверны..." слово, обозначающее замеченный основной личный грех вообще, или греховное расположение часа. Напр., "И от всякия скверны любостязания", или - "гордости и памятозлобия" и т.п.

Говоря о каждом человеке или его произведении, мой Учитель всегда и неизменно старался найти, если возможно, что-то хорошее, чем-то оправдать слабости другого; "постараются другие сказать дурное", говаривал Лосский, "поищем положительное". Сам по себе он поражал меня и многих своих учеников своим светлым, спокойным благодушием и действенной добротой. Он готов был помочь советом, сочувствием, рекомендацией или даже своими скромными средствами нуждающимся. Любя и высоко ценя философию Лейбница, вспоминал слова этого мудреца, что всякая книга его, Лейбница, чему-то научила; даже плохая поучала, как не надо писать!

Лосский был женат на дочери М. Стоюниной, женщины высококультурной, прославившейся в развитии женского образования в России, большой подруги Анны Григорьевны Достоевской. Я помню по Праге дружную и еще полную юности семью Лосских. Все дети Лосского были талантливы и имели научные склонности. Покойный Николай Николаевич интересовался мистикой и позднее написал книги по теологии и исследование о германском мистике Экхарте /Meister Eckhart, 1327+/, занимался и Блаженным Августином. Сын Борис интересовался искусствоведением и теперь, после ряда лет кураторства музея в Туре /Франция/, сделался директором музея в Фонтенебло. Младший Андрей позднее стал

историком, работая то в С.Ш.А., то в голландских и шведских архивах по вопросам истории этих стран и России. Теща Лосского была тогда еще живая, все помнящая и необыкновенно приветливо-очаровательная старушка. Супруга Лосского тоже тогда была жива и вносила порядок и гостеприимную внимательность в атмосферу этой милой и высококультурной семьи. Сам Лосский в русской секции при Пражском Карловом Университете читал лекции по истории философии и вел два семинара, один по логике, а другой по истории этических учений XVIII-XIX вв. Участники семинара выбирали одну из предложенных тем, или задач по логике и написав работу ее защищали перед соучениками и выслушивали мудро-снисходительную критику Лосского. Когда мне было трудно хорошо перевести ряд мест с немецкого на русский "Критики чистого разума" И.Канда, Н.О., помогая мне, рассказал о своем знаменитом в России переводе "Критики чистого разума". Действительно это был огромный труд и мы до сих пор не имеем ничего равного по точности и проникновению в запутанные предположения этой книги, сделанного Лосским. Он приблизил и объяснил этот эпохальный труд русскому читателю и философу. Для интересующихся философией вообще очень важна книга Н.О. "Введение в философию" и "Обоснование интуитивизма". Кроме того исключительна по блеску мысли и глубине эрудиции "Мир как органическое целое", есть и английский перевод / Oxford, 1928/. Из французских трудов упомяну "L'intuition, la Matière et la Vie" (Paris, 1928), "Les Conditions de la Morale Absolue" (Neuchatel, 1949). Из английских "History of Russian Philosophy", "Values and Existence", 1935, это же ранее по-русски. Очень важна его "Логика", 1923, немецкий

перевод - 1927 года, и ряд других книг, напр., "Чувственная, Интеллектуальная и Мистическая Интуиция", "Свобода воли", монография о христианском миропонимании у Достоевского и т.д. В 1957 году во Франкфурте были изданы по-русски книга Лосского "Характер русского народа". Я имел честь переписываться с профессором Лосским об этой книге ряд месяцев в период ее написания. Будучи последователем Лосского в своем мировоззрении, я позволил себе, однако, не согласиться со своим учителем и другом в его выводах, касавшихся характера русского народа. По желанию Н.О. я напечатал об этой книге свою рецензию-статью. Лосского эта рецензия взволновала и, как он мне писал, ~~в~~ опровержению он посвятил одно место в своей лекции в "Англ. Корол. Философском О-ве". Кто из нас прав? Бог один знает. По великому благодушию и из горячей любви к русскому народу Николай Онуфриевич привел в книге очень много положительных отзывов иностранцев о русском характере, о доброте и христианской отзывчивости русских сердец. Не отрицая известных черт фанатизма, жестокости, взлетов и глубоких падений, Лосский старается все как-то оправдать и примирить и в истории, и в отображении характеров русских в родной литературе. Должен упомянуть, что в большой своей статье в "Гранях" Николай Онуфриевич, говоря о русской революции - февраль и Октябрь 1917 г., - считал приход к власти большевиков результатом исключительно неудачного, случайного стечения обстоятельств. Признавая ошибки и правых и левых, он склонялся здесь к Случаю. Я очень советую многим прочесть статью Лосского, хотя лично-то я с этим не могу согласиться. Важно же знать мнение и Патриарха русской новой философии

и с ним все же считаться. Основа расхождения во взглядах на русский характер у меня с Н.О. в том, что я, определив характер, как "Волю в действии, в жизненных обстоятельствах"; и "цель поставленную и средства для достижения цели", я включаю в оценку характера; тогда, по моему мнению, русские обладают *en masse* дурным характером, непостоянным, неуравновешенным, ищущим опоры в жестокой и сильной Власти. Это не значит, что я, как русский, не люблю русских. Если мой брат обладает плохим, сварливым характером, то я все равно люблю его прежде всего потому, что он мой брат, но скорблю о его характере. Спор наш с Н.О. был довольно долгим, но ни тени недовольствия, ни капли охлаждения не внес в наше общение и дружбу. Таков был характер Николая Онуфриевича - он и меня понял и простил.

х х
х

Я думаю, что Н.О. больше всего занимался гносеологией и этикой, а с последней связано и его учение о свободе воли. По мнению Лосского в земной жизни и в жизни духов и субстанциональных деятелей во вселенной борются силы Добра с силами Зла, разъединения и отталкивания. В одной своей русской статье о добре и зле машинами движимой цивилизации он говорит об опасности принципа отталкивания, бездушного приложения энергии в ряде машин. Ему казалось, что опасность эту инстинктивно чувствовал и простой крестьянин, когда, видя действие сил отталкивания машин, крестьянин крестился. В мире живой и даже мертвой природы Лосского влекло к себе изучение случаев сотрудничества животных между собой и даже животных, насекомых и растений. В этом он видит содружество субстанциональных деятелей

и духов добра. Как-то Лосский прислал в письме ко мне любопытную вырезку из Оттавской газеты, статейку, ускользнувшую от моего внимания. В ней Р.С.М.Р.и Полиция Онтарио сообщала корреспонденту один интересный случай сотрудничества, помощи животных человеку. Мальчик, лет 10, заблудился в лесу, изголодался и продрог. Наступала ночь, отрок лег у небольшого ручья близ озера. К нему постепенно подошли бобры и видя, что он не двигается и дрожит, легли рядом с ним. Одни согревали его своими телами, другие даже немного играли с ним почти до восхода солнца. Этот мальчик нашел позднее дорогу и рассказал о своих друзьях-бобрах. Полиция отправилась на указанное место и судя по следам на берегу, где спал отрок, подтвердила его историю. Случай этот привел в восторг Николая Онуфриевича.

По мнению Лосского бытие злого духа - сатаны, дьявола - есть несомненный факт. Всякий, имеющий продолжительный духовный опыт и следящий за проявлениями Зла в мире это может постичь. Мало этого, Николай Онуфриевич считал возможным помехи, вмешательство злых сил в жизни отдельных людей. Даже в незначительных случайных пропажах рукописей и т.д. полагал возможным, что "тут вмешались злые силы". Он же говорил о некоторых людях, которые могут видеть и чувствовать скопления злых флюидов в известном обществе, как мы можем наблюдать скопление ряда заразных бактерий в толпе, если бы анализировали под микроскопом часть окружающей толпу атмосферы.

Почему я останавливаюсь на этих фактах, а не цитирую книги Лосского и не разбираю формы построения его Этики? - Прежде всего, чтоб сохранить что-то от живого общения с философом, ибо книги доступны более или менее всем, а эти факты - очень немногим. Конечно,

каждая этика своеобразна по форме, а индивидуальное ее проявление есть характер человека в действии. Это - как душа и сердце человека смотрят на Жизнь; героически, возвышенно, религиозно-мудро, или подло, мелко, убого-практично. А Жизнь и ее тайна, Божественное и духовное предстает нам, как сказал один философ, в трех главных обликах: Проблема познания и самопознания, вопрос Ценности и иерархии ценностей и Проблема формы и содержания от этики до поэтики, стратегии и служения вообще. И сама этика есть любовь и добротой проникнутое служение, учение о ценностях и формах поведения и чувствования. В этическом учении Лосского ясно утверждена необходимость любви к личности, к животному, и вместе с тем - постулат служения Богу и Высшим ценностям. Я не думаю, что у русских есть лучшая книга по этике, чем "Основы этики" Лосского с подчеркнутым персонализмом в подходе к проблеме Морали и Бога.

х х
х

Все люди имеют какую-то жизненную философию, как-то сложившееся, хотя, часто неясное самим себе, мировоззрение. В своей книге 1931 г. "Типы мировоззрений" Н.О. дает своеобразное и мудрое введение в метафизику: "В безбрежном океане мирового бытия человеческое "Я" занимает ничтожное место, однако, смелой мыслью оно стремится охватить весь мир, отдать себе отчет об основах строения вселенной, понять, что такое мир, как целое, постигнуть смысл мирового процесса, а вместе с тем определить и свое положение и назначение в мире. Совокупность ответов на эти вопросы есть мировоззрение. Решить эту задачу способна только высшая из наук - философия...

Отсюда понятно тяготение к философии всякой живой цельной души... Однако, обращаясь к философской литературе новейшего времени" такая душа не получит обычно ответа на волнующие ее вопросы. Много десятилетий представители философии сосредоточили свои усилия на одной гносеологии, т.е. на теории Истины, на ее свойствах и возможных аспектах для нашего сознания. Книга Лосского и посвящена вопросам метафизики. Он начинает с классификации метафизических систем, переходит к различным видам учения о Материи, к вопросу актуализм versus идеальных начал, и к учению о душе и душевных явлениях. Во второй части своего труда Лосский разбирает Матерьялизм и его виды, Спири-туализм, Панпсихизм, Дуализм и Отвлеченный и Конкретный Идеал - реализм, как философский синтез. Хотя наш мир и отпал, оторвался от Абсолютного и полон вражды, он все же есть Целостность до известной степени пронизанная служением Добру.

В гносеологической системе Н.Д.Лосского в действии, акте познания и познавания, совершаемом Субъектом /Я/, Предмет познания и Субъект объединяются, делаются Единством. Таким образом мы созерцаем сам предмет в подлиннике, и сами чувственные качества предмета реальны, а не субъективны. Существует транссубъективность чувственных качеств.

Еще в молодости, печалась о "иссушении мира" в новых теориях познания, думая, прав ли был И.Кант, что "вещь в себе" нам никак и никогда недоступна, Лосский, вдруг, получил как бы озарение и вдохновенно суммировал тогда же свое вдохновение во фразе "Все имманентно всему". Отсюда родился и его позднейший плодотворный тезис "гносеологической координации".

В юбилей восьмидесятилетия Лосского я сказал слова, которые мне хочется повторить в конце этого неполного обзора трудов великого философа и патриота.

Я люблю высокие горы - Господни алтари Земли. Они учат нас, что пусть мы и маленькие, но и мы можем подниматься в высь, и хотя мы - бескрылые, но с вершин открываются и нам орлиные горизонты. Такова философия Лосского.

Р. ПЛЕТНЕВ

О НИКОЛАЕ ОНУФРИЕВИЧЕ ЛОССКОМ.
/1870-1965/

Большую, долгую и полную жизнь прожил самый крупный из русских философов XIX-го и XX-го веков - Николай Онуфриевич Лосский. Он первый среди всех русских философов создал стройно-законченную философскую систему идеал-реализма, основанную на положениях Козимики Интуитивизма. Родился Лосский в 1870 г. недалеко от города Витебска в дер. Бреславке. В юности, краткое время, был очень близок к крайне левым кругам интеллигенции, если не ошибаюсь, он даже был исключен из школы за пропаганду атеизма. Позднее Лосский вернулся к вере и был профессором и доктором философии в Санкт-Петербургском Университете в начале XX века. В 1922 г., как "несовзвучный коммунизму" был выслан из СССР с рядом других ученых и философов. Н.О. преподавал позднее в Праге, Братиславе и Нью-Йорке; умер во Франции.

Профессор Лосский был моим учителем и другом в течение сорока лет и мне грустно и радостно писать о нем.

х х х

Вся человеческая культура и цивилизация основана на мысли, а мысль преимущественно на слове. Каждая речь, всякая книга это собрание, ассортимент слов, собранных в предложения. Философия, как вершина всех наук, как человеческая попытка понять смысл и цель Бытия, законы миропорядка, есть тоже наука, выражаемая прежде всего словами и в словах. Евангелие - благая весть, была дана Словом, Его воплощением, но в человеческих словах; теории Ньютона или Эйнштейна

тоже выражены в математических символах и словах. Сами символы связаны с мыслью и формой слов. Мне и хочется свою статью о покойном Учителе и Друге начать с его мыслей и учения о человеческом слове. Делаю я это по двум причинам: Во-первых, я убежден, что человека от мира животного отделяет возможность веры в Бога, способность совершенствоваться и усовершенствовать орудия, машины, дома и, наконец, артикулированная речь - слово. Во-вторых, вся моя жизнь, все усилия были ради постижения человеческого слова, слова орудия мысли, орудия и средства языка в области искусства и жизни человека вообще. Задумались ли вы сколь многозначимо и расносторонне слово? Слово это звук - "Бац!" "Бух!" "Ой!" "Ах!"; но слово и представление - "голубой", "остроконечный"; и оно же понятие - "отношение", "пропорция"; слово превращается в символ - "святое крещение" и т.д. И все же мы не исчерпали оттенков и смыслов слова. О значении слова, о его происхождении и возможном содержании издавна было много споров и в древней Греции, и в средние века /"Номиналисты" и "Реалисты"/ и в новое время. Диспуты были и продолжительными и горячими /теории звукоподражания, эмоций и происхождения языка, социологические теории и т.д./^н Сравнительно недавно по вопросу о содержании человеческого слова писал один из крупнейших западноевропейских лингвистов - Антуан Мейе (Meillet 1936+). По его мнению нет необходимой связи между понятием и его выражающим словом. Так, по-русски будет лошадь, по-немецки - Pferd, по-новоперсидски - asr, по-английски - horse

-----
н/ В истории языковедения отражаются учения философов, напр. Кант влиял на Гумбольдта; Биолог и зоолог Дарвин и его теория родов, видов и их эволюции отразилась на языковедческих теориях Шлейхера; новая гносеология Гуссерля, работы математико-физические Пиажа на языковеде Б.Брендале и т.д. Теория структурализма в структуральной лингвистике.

и т.д. И ничего нет от знака, от существа этого рода. Средства выражения в языке состоят в фактичности знака сообщения, а никак не в природной его связи и обязательности даже в языках одной ветви. Говоря с Николаем Онуфриевичем о мнении А.Мейн, я услышал такой ответ: "Давно спорил один софист с Платоном, что никакой идеи лошади нет и не видно. Я - дескать - заметил софист, вижу лошадь, но лошадости, идеи лошади не вижу! На что Платон возразил: - Лошадь ты видишь, оттого что у тебя есть глаза, а лошадность не понимаешь, ибо у тебя нет ума". После этого мы говорили с Н.О. о свойстве реальности отражать одну из своих сторон, в разных языках по-разному. Скажем, по-русски реальность языка в колоколе наша свое место; эта часть колокола издает звук, по форме несколько напоминает язык животного или человека. По-чешски это не язык, а сердце колокола, тоже часть реальности; по-французски это - палка, ударяло /baton/ и т.д.

И все эти и множество других оттенков явления, всегда много-стороннего, мы находим в разных языках в разные эпохи. Последнее в связи с книгой покойного отца Сергея Булгакова^{н/} "Философия Имени" / УИДА, Paris /, Лосский писал ко мне: "Я по существу согласен с ним /Булгаковым/. У всех предметов есть душевная и телесная сторона /Персонализм/. 1/ Слово есть тело предмета. Тело сложное; поэтому у разных народов разные слова для одного же предмета. 2/ Искать есть непосредственное созерцание самой живой действительности - интуиция. Она, эта интуиция, всегда содержит в себе идеальный, нечувственный аспект, то есть всегда имеется в ней интеллектуальная интуиция."

н/ О нем см. у Николая Зернова: "The Russian Religious Renaissance of the Twentieth Century". London, 1963, p.p.137-150 и Н.Лоску "History of Russian Philosophy".

Даже чувственное восприятие, в составе которого всегда есть отношения, содержит в себе этот нечувственный аспект. Всякое суждение^{*/} содержит в себе субъект, предикат и отношение их друг к другу". Именно отношение основания /т.е. субъект/ и следствия / т.е. предикат/; напр.: Сумма углов плоского евклидовского треугольника есть основание, а следствие - два прямых = 180° . Во фразе /предложении/ типа "Я иду" - "Я" воспринимает себя движущимся, как субъект, а следствие - "иду". В уравнении равенства, где "A=B" отношение - субъект, равенство АВ, есть следствие отношения. Итак в каждом суждении есть, наличествует онтологически-логический^{**/} аспект, именно отношение основания и следствия. 3/ Следует по мнению Н. Лосского отличать прежде всего так называемую функцию языка. Благодаря тому, "что слово есть тело предмета, мысль, выраженная словами становится отчетливой. Слово же и есть средство коммуникации, общения среди людей. Но в нашем грешном земном царстве бытия "движение вверх, вниз и Царству Божию часто сопутствуется регрессами, захождением в тупики, срывами..."

Николай Онуфриевич не раз беседовал и о слове-молитве. Молитва, как организованное тело для общения с Высшим имеет двойное значение. С одной стороны она уясняет состояние молящегося для него самого, облегчает переполненное сердце, дает "Я" высказать себя. С другой стороны призывает Высшее Добро, Троидного Бога на помощь добру в этом мире; путем любви к Богу нисходит и Его Любовь к творению. Среди православных молитв Николай Онуфриевич кроме "Отче Наш"

---
*/ Термин логики. См. "Логика" Лосского.
**/ Онтология наука о Сущем, о Бытии и его категориях.

особенно рекомендовал ряду учеников "Царя Небесный, Утешитель". В конце этой молитвы советовал прибавить после "от всякия скверны..." слово, обозначавшее замеченный основной личный грех вообще, или греховное расположение часа. Напр., "и от всякия скверны любостыжания", или - "гордости и памятовлюбия" и т.п.

Говоря о каждом человеке или его произведении, мой Учитель всегда и неизменно старался найти, если возможно, что-то хорошее, чем-то оправдать слабости другого; "постарайтесь другие сказать дурное", говаривал Лосский, "поищем положительное". Сам по себе он порекал меня и многих своих учеников своим светлым, спокойным благодушным и действенной добротой. Он готов был помочь советом, сочувствием, рекомендацией или даже своими скромными средствами нуждающимся. Любя и высоко цenia философия Лейбница, вспоминал слова этого мудреца, что всякая книга его, Лейбница, чему-то научила; даже плохая поучала, как не надо писать!

Лосский был женат на дочери М. Стояниной, женщины высококультурной, прославившейся в развитии женского образования в России, большой подруги Анны Григорьевны Достоевской. Я помню по Праге дружную и еще полную вности семью Лосских. Все дети Лосского были талантливы и имели научные склонности. Покойный Николай Николаевич интересовался мистикой и позднее написал книги по теологии и исследование о германском мистике Эккарте /Meister Eckhart, 1327+/, занимался и Блаженным Августином. Сын Борис интересовался искусствоведением и теперь, после ряда лет кураторства музея в Туре /Франция/, сделался директором музея в Фонтенебло. Младший Андрей позднее стал

историком, работая то в С.Ш.А., то в голландских и шведских архивах по вопросам истории этих стран и России. Теща Лосского была тогда еще живая, все помнящая и необыкновенно приветливо-очаровательная старушка. Супруга Лосского тоже тогда была жива и вносила порядок и гостеприимную внимательность в атмосферу этой милой и высококультурной семьи. Сам Лосский в русской секции при Прагском Карловом Университете читал лекции по истории философии и вел два семинара, один по логике, а другой по истории этических учений XVIII-XIX вв. Участники семинара выбирали одну из предложенных тем, или задач по логике и написав работу ее защищали перед соучениками и выслушивали мудро-нисходятельную критику Лосского. Когда мне было трудно хорошо перевести ряд мест с немецкого на русский "Критики чистого разума" И.Канта, Н.О., помогая мне, рассказал о своем знаменитом в России переводе "Критики чистого разума". Действительно это был огромный труд и мы до сих пор не имеем ничего равного по точности и проникновению в запутанные предположения этой книги, сделанного Лосским. Он приблизил и объяснил этот эпохальный труд русскому читателю и философу. Для интересующихся философией вообще очень важна книга Н.О. "Введение в философию" и "Обоснование интуитивизма". Кроме того исключительна по блеску мысли и глубине эрудиции "Мир как органическое целое", есть и английский перевод / Oxford, 1928/. Из французских трудов упомяну "L'intuition, la Matière et la Vie" (Paris, 1928), "Les Conditions de la Morale Absolue" (Neuchâtel, 1949). Из английских "History of Russian Philosophy", "Values and Existence", 1935, это же ранее по-русски. Очень важна его "Логика", 1923, немецкий

перевод - 1927 года, и ряд других книг, напр., "Чувственная, Интеллектуальная и Мистическая Интуиция", "Свобода воли", монографии о христианском миропонимании у Достоевского и т.д. В 1957 году во Франкфурте были изданы по-русски книга Лосского "Характер русского народа". Я имел честь переписываться с профессором Лосским об этой книге ряд месяцев в период ее написания. Будучи последователем Лосского в своем мировоззрении, я позволил себе, однако, не согласиться со своим учителем и другом в его выводах, касающихся характера русского народа. По желанию Н.О. я напечатал об этой книге свою рецензию-статью. Лосского эта рецензия возмущала и, как он мне писал, ~~в~~ опровержения он посвятил одно место в своей лекции в "Англ. Корол. философском О-ве". Кто из нас прав? Бог один знает. По великому благодушию и не горячей любви к русскому народу Николай Онуфриевич привел в книге очень много положительных отзывов иностранцев о русском характере, о доброте и христианской отзывчивости русских сердец. Не отрицая известных черт фанатизма, жестокости, заветов и глубоких падений, Лосский старается все как-то оправдать и примирить и в истории, и в отображении характеров русских в родной литературе. Должен упомянуть, что в большой своей статье в "Гранях" Николай Онуфриевич, говоря о русской революции - февраль и Октябрь 1917 г., - считал приход к власти большевиков результатом исключительно неудачного, случайного стечения обстоятельств. Признавая ошибки и правых и левых, он склонялся здесь к Случаю. Я очень советую многим прочесть статью Лосского, хотя лично-то я с этим не могу согласиться. Важно не знать мнение и Патриарха русской новой философии

и с ним все же считаться. Основа расхождения во взглядах на русский характер у меня с Н.О. в том, что я, определив характер, как "Воля в действии, в извечных обстоятельствах"; и "цель поставленную и средства для достижения цели", я включаю в оценку характера; тогда, по моему мнению, русские обладают не самым дурным характером, непостоянным, неуравновешенным, ищущим опоры в жестокой и сильной Власти. Это не значит, что я, как русский, не люблю русских. Если мой брат обладает плохим, сварливым характером, то я все равно люблю его прежде всего потому, что он мой брат, но скорблю о его характере. Спор наш с Н.О. был довольно долгим, но ни тени неудовольствия, ни капли охлаждения не внес в наше общение и дружбу. Таков был характер Николая Онуфриевича - он и меня понял и простил.

х х
х

Я думаю, что Н.О. больше всего занимался гносеологией и этикой, а с последней связано и его учение о свободе воли. По мнению Лосского в земной жизни и в жизни духов и субстанциональных деятелей во вселенной борются силы Добра с силами Зла, разъединения и отталкивания. В одной своей русской статье о добре и зле машинами движимой цивилизации он говорит об опасности принципа отталкивания, бездушного приложения энергии в ряде машин. Ему казалось, что опасность эту инстинктивно чувствовал и простой крестьянин, когда, видя действие сил отталкивания машин, крестьянин крестился. В мире живой и даже мертвой природы Лосского влекло к себе изучение случаев сотрудничества животных между собой и даже животных, насекомых и растений. В этом он видит содружество субстанциональных деятелей

и духов добра. Как-то Лосский прислал в письме ко мне любопытную вырезку из Оттавской газеты, статейку, ускользнувшую от моего внимания. В ней R.C.M.P. и Полиция Онтарио сообщали корреспонденту один интересный случай сотрудничества, помощи животных человеку. Мальчик, лет 10, заблудился в лесу, неголодался и продрог. Наступала ночь, отрок лег у небольшого ручья близ озера. К нему постепенно подошли бобры и видя, что он не двигается и дрожит, легли рядом с ним. Одни согревали его своими телами, другие даже немного играли с ним почти до восхода солнца. Этот мальчик нашел позднее дорогу и рассказывал о своих друзьях-бобрах. Полиция отправилась на указанное место и судя по следам на берегу, где спал отрок, подтвердила его историю. Случай этот привел в восторг Николая Онуфриевича.

По мнению Лосского бытие злого духа - сатаны, дьявола - есть несомненный факт. Всякий, имеющий продолжительный духовный опыт и следящий за проявлениями Зла в мире это может постичь. Мало этого, Николай Онуфриевич считал возможным помехи, вмешательство эльк сил в жизни отдельных людей. Даже в незначительных случайных пропалах рукописей и т.д. полагал возможным, что "тут вмешались эльк силы". Он не говаривал о некоторых людях, которые могут видеть и чувствовать скопления эльк флайдов в известном обществе, как мы можем наблюдать скопление ряда заразных бактерий в теле, если бы анализировали под микроскопом часть окружающей толпу атмосферы.

Почему я останавливаюсь на этих фактах, а не цитирую книги Лосского и не разбираю формы построения его Этики? - Прежде всего, чтоб сохранить что-то от живого общения с философом, ибо книги доступны более или менее всем, а эти факты - очень немногим. Конечно,

каждая этика своеобразна по форме, а индивидуальное ее проявление есть характер человека в действии. Это - как душа и сердце человека смотрят на Жизнь: героически, возвышенно, религиозно-мудро, или подло, мелко, узко-практично. А Жизнь и ее тайна, Божественное и духовное предстает нам, как сказал один философ, в трех главных обликах: Проблема познания и самопознания, вопрос Ценности и иерархии ценностей и Проблема формы и содержания от этики до поэтики, стратегии и служения вообщ. И сама этика есть любовь и доброты проникнутое служение, учение о ценностях и формах поведения и чувствования. В этическом учении Лосского ясно утверждена необходимость любви к личности, к животному, и вместе с тем - постулат служения Богу и Высшим ценностям. Я не думаю, что у русских есть лучшая книга по этике, чем "Основы этики" Лосского с подчеркнутым персонализмом в подходе к проблеме Морали и Бога.

х х
х

Все люди имеют какую-то жизненную философию, как-то сложившееся, хотя, часто неясное самим себе, мировоззрение. В своей книге 1931 г. "Типы мировоззрений" Н.О. дает своеобразное и мудрое введение в метафизику: "В безбрежном океане мирового бытия человеческое "Я" занимает ничтожное место, однако, смелой мыслью оно стремится охватить весь мир, отдать себе отчет об основах строения вселенной, понять, что такое мир, как целое, постигнуть смысл мирового процесса, а вместе с тем определить и свое положение и назначение в мире. Совокупность ответов на эти вопросы есть мировоззрение. Решить эту задачу способна только высшая из наук - философия...

Отсюда понятно тяготение к философии всякой живой цельной души... Однако, обращаясь к философской литературе новейшего времени" такая душа не получит обычно ответа на волнующие ее вопросы. Много десятилетий представители философии сосредоточили свои усилия на одной гносеологии, т.е. на теории Истины, на ее свойствах и возможных аспектах для нашего сознания. Книга Лосского и посвящена вопросам метафизики. Он начинает с классификации метафизических систем, переходит к различным видам учения о Материи, к вопросу актуализм versus идеальных начал, и к учению о душе и душевных явлениях. Во второй части своего труда Лосский разбирает Материализм и его виды, Спиритуализм, Панпсихизм, Дуализм и Отвлеченный и Конкретный Идеал - реализм, как философский синтез. Хотя наш мир и отпал, оторвался от Абсолютного и полон вражды, он все же есть Целостность до известной степени пронизанная служением Добру.

В гносеологической системе Н.А.Лосского в действительности, акте познания и познавания, совершаемом Субъектом /Я/, Предмет познания и Субъект объединяются, делаются Единством. Таким образом мы созерцаем сам предмет в подлиннике, и сами чувственные качества предмета реальны, а не субъективны. Существует транссубъективность чувственных качеств.

Еще в молодости, печалась о "иссушении мира" в новых теориях познания, думая, прав ли был И.Кант, что "вещь в себе" нам никак и никогда недоступна, Лосский, вдруг, получил как бы озарение и вдохновенно суммировал тогда же свое вдохновение во фразе "Все имманентно всему". Отсюда родился и его позднейший плодотворный тезис "гносеологической координации".